

Крылья Икара

Вышла новая хорошая книжка для детей. Книжка о том, как у деревенского юноши выросли крылья Икара. Легенду эту он услышал от коммуниста Стрельцова, мечтавшего стать авиатором, но погибшего в суровой схватке с классовым врагом. А юный его друг становится на указанный им путь.

Мальчишкой прошел герой повести через ненависть врагов, через огонь бандитских налетов, вступил в борьбу с ханжеством и трусостью, познал, как наступает смерть и как можно преодолеть страх. И в шестнадцать лет стал взрослым человеком.

В последние годы наши писатели все больше обращаются к истории нашей Родины, к далеким годам революции, ко времени, рождавшему прекрасные идеи, без которых невозможна была жизнь и борьба, потому что идеи эти несли с собой осуществление давней мечты человека о справедливом счастье. И радуется то, что повесть П. П. Мелибеева «Та, далекая весна» (М., «Детская литература», 1969 г.) выделяется в общем потоке своей оригинальностью, серьезностью, отличным знанием людей и жизни.

«Коммунизм — это когда все равны и у всех всего поровну, не будет ни бедных, ни богатых. Каждый станет работать, где захочет и сколько хватает сил, а получать всего — и хлеба, и одежды всякой — сколько потребуется, бесплатно... Все учеными будут: врачами, агрономами, инженерами. Тяжелую работу машины выполняют. Человеку придется только управлять ими... И будут все учиться... Лет через десять,

наверное...»

Ради этой идеи жил и лез в гущу кипящей борьбы деревенский мальчик с хорошим, простым именем Иван. Он не строил из себя героя, просто ему понравился честный и увлеченный человек из продотряда, коммунист Стрельцов. Иван поверил ему и поэтому рассказал о том, что кулаки прячут хлеб в бандитской шайке. И вот — не знающая границ злоба собственников прорвалась в ночной стычке с Иваном кулацкого сына Яшки Захаркина и его дружков. Удар тяжелым сердечником, а потом ледяная вода проруби. И сознание неминуемой смерти... А когда он чудом уцелел и заботами матери вылечился, в нем укрепилась взрослая ненависть к соседям по селу, в которых теперь он видел и своих врагов, и врагов всякого крестьянина-труженика, бедняка. Ему стало не по пути с сомнениями, колебаниями, страхом. Непримируемая борьба стала его главной целью жизни.

Одно за другим проплывают перед читателем события Ивановой юности. Ребята, почти дети, становятся борцами, они рука об руку с коммунистами добиваются правды и справедливости; они, как с равными, беседуют со Стрельцовым и Сергуновым, представителями Советской власти, и не только беседуют, но и делают общее дело; они, как товарищи по оружию, склоняются над погибшими и, как у взрослых, у них скорбь не прерывает работы. События в книге интересные, их много, рассказано о них с увлечением. Вот Иван, совсем еще мальчик выясняет сущность политики Советской власти по отношению к крестьянам, добивается

разъяснения — что же такое продialog. Вот он вместе с тремя такими же ребятами освобождает из рук бандитов уполномоченного из волости Стрельцова (и по содержанию, и по художественному исполнению это один из лучших эпизодов повести). А потом вместе с отрядом ЧОНа и чекистами участвует в ликвидации бандитской кулацкой шайки... Комсомольцы с Иваном Бойцовым во главе помогают искать в местном монастыре ценности для передачи их государству, объявляют войну самогонщикам и, наконец, останавливаются перед самой сложной для них проблемой — учиться! «Знать надо про Дарвина, дурак! — ругает себя Иван после самодетельной антирелигиозной лекции, где бывший помещичий сын Панютин пытался унизить его с помощью своей эрудиции.— Читать Маркса надо! Учиться надо!»

Так кончается книга, словно намекая, что рассказанное в ней — только небольшой отрывок из жизни людей, которым предстоит еще очень многое продумать и пережить.

У юного читателя обязательно возникает хорошая дружба с героем книги. В этом ее главное достоинство. Она убеждает. Все, чем поделился с читателем П. П. Мелибеев, интересно, событийно, характеры живые, контрастные, что очень важно в детской литературе.

Основная идея книги ясна — в классовой борьбе начала 20-х годов мог победить только тот, кто шел с коммунистами, с народом. Трудности борьбы были великие, но цепь, идея — настолько могучая сила, что поможет преодолеть любые трудности. Все «за» и «против» в книге расставлены четко, читателю сразу ясно, кто «наш», а кто враг. Может, не всегда бывало именно так, не всякого можно было понять сразу даже в деревне, живущей одним «миром», но автор, наверное, и не ставил своей целью раскрывать всю сложность классовой борьбы в деревне того времени в ее деталях, подробностях, оттенках,

сосредоточив свое внимание на главном конфликте: кулаки — бедняки. В книге важно другое: враги живут рядом, на одной земле, даже в одной деревне, и знают, что они враги, и встречаются ежедневно, разговаривают и обсуждают общие дела — и это-то самое страшное, в этом заключается особая острота борьбы, формирующей характеры.

Книга «Та, далекая весна» насыщена интересными наблюдениями над психологией русского крестьянина. В этом смысле великолепный образец представляет собой сцена разоблачения Акима Кривого, поджигателя кооперативной лавки, и крестьянского суда над ним. Все переходы в настроении толпы, наполненной нестерпимой злобой, обрисованы с замечательным знанием крестьянской природы. Толпа попеременно поддерживает самые разные выкрики, всякий раз меняя свое решение. В такие минуты руководит тот, кто сумел завоевать внимание. Здесь не властвует закон разума и, только успокоив страсти, можно добиться справедливости. Готовность к кровавому самосуду уступает место комическому предложению выпороть виновного и, наконец, решение крестьянского «мира» звучит так: пусть живет и вину свою чувствует. Это чисто по-русски. Самое страшное наказание в самом себе, в муках совести. Та уверенность, с которой русские люди считают, что преступник, если только он не заклятый враг, будет носить в себе муки совести, живя среди тех, кому он навредил, под их взглядами — это вековая народная добродетель, и ее тонко почувствовал автор. В книге чувствуется индивидуальность писателя, она проявляется во всем. Здесь и спокойный тон повествования, временами даже досадно спокойный, скажем, на страницах, посвященных страшному голоду 1921 года и настроениям людей во время этого голода. Здесь и подчеркнутая, повторяющаяся деталь: глаза врага, то узкие щелочки, прищуренные и потушенные, лишь изредка вспыхивающие злобным сильным огоньком, то вытарщенные,

ненавистью налитые зрачки; постоянно вспоминаемая грамотность Ивана, ставшего секретарем комсомольской ячейки и первым лектором села; говорливость и наивное хвастовство его друга Кольки, рассудительность умного Феди и т. д. Таких деталей, одним штрихом дающих сущность характера, в повести много—в этом видна хорошая школа русской классической литературы. Сказывается индивидуальность писателя и в выборе основного способа для раскрытия психологии героев. Внутренний мир дан не в авторском описании, а через детали событий. Писатель умеет изобразить характер в действии. Таков Александр Сергунов, председатель сельсовета, таков и Стрельцов, оба сильные душой, преданные делу люди, таков и Ваня Бойцов со своими друзьями. Запоминаются и фигуры кулаков, особенно Макея Парамонова, для которого гораздо привлекательнее смерть, чем жизнь на равных правах с теми, кто, по его словам, «в навозе копался», с батраками.

Но вот что заставляет задуматься. Для писателя самое важное, будет ли у книги читатель, во-первых, и много ли будет читателей, во-вторых. Поэтому особое внимание приобретает адрес книги, для кого она пишется. Все художественные средства, весь строй мыслей автора, каждое слово, каждое событие—все должно быть подчинено ее адресу. В повести П. Мелибеева значится: «Для старшего возраста». И поскольку книга выпущена издательством «Детская литература» надо думать, что она не для пенсионеров, а для детей старшего возраста, т. е. для 14—15-летних подростков. Это народ серьезный. Но еще не настолько, чтобы не увлекаться героикой, даже чуть преувеличенной; не настолько, чтобы заставить себя читать книгу, если она показалась ему неинтересной. Я не имею в виду то массовое движение современных «вундеркиндов», умеющих любому взрослому дать сто очков вперед в любой области знания, о котором так модно сейчас писать. Я говорю о

большинстве обыкновенных детей этого возраста, читателей наших многочисленных районных библиотек, к кому попадет книга П. Мелибеева. Этих ребят на много больше, чем «вундеркиндов», и между прочим, они первые читают такие новинки советской литературы, о которых не шумят среди писателей и в столице. Они, по-видимому, и составят основной контингент читателей книги «Та, далекая весна». А что скрывать, многие из них все еще недосыгаемым образом для чтения считают детективную литературу, хотя читают и классику, и зарубежную литературу, и исторические романы, и фантастику. Поэтому, если уж такому подростку попадет в руки книга о революции, она должна захватить. И здесь главное — не столько выбор эпизодов, не столько приключения или сверхотважные герои. Главнее — как написано о самом, может быть, простом.

Повесть Мелибеева хорошо рассказана, но порой в ней все же заметны погрешности против адреса, иногда за серьезностью повествования исчезает увлекательность. В книге много интересных эпизодов. Они все одинаково значимы для понимания того пути, по которому пошел герой книги. К числу лучших принадлежит то место книги, в котором рассказывается о спасении ребятами Стрельцова из рук бандитов. Четверо ребят, почти безоружных против целой шайки, прогоняют ее из села благодаря своей находчивости и бесстрашию. Быстрое, динамическое действие, выразительность фигур, звуковая насыщенность и напряженность психологического состояния героев — все заставляет читателя увлечься и стать участником события. Стреляющий из дамского пистолета в махрового бандита мальчишка не вызывает насмешливой улыбки. Бандит же, плюхнувшийся на лошадь животом и болтающий ногами, как мальчишки в ночном, смешон, и это не выглядит неестественным. Но не все эпизоды равноценны по своей увлекательности и эмоциональности.

Совсем не прозвучал в повести

эпизод женитьбы Семена Уздечкина, друга Ивана Бойцова. А он несет в себе богатый материал для психологической характеристики и для характеристики всей сложности моральных проблем, поставленных революцией. В самом деле, Семен был первым комсомольцем, вместе с Иваном он сумел создать панику при спасении Стрельцова, он мечтает о коммунизме вместе с ребятами, он убежденный борец. И вот — венчание в церкви. Не по доброй воле, а потому что заставляет жизнь: в дом нужна хозяйка. Но мы знаем только сам факт, видим Семена в последний раз задолго до свадьбы, знаем об исключении его из комсомольской ячейки, и все. Автор не показал нам, хотя бы один только его взгляд после свадьбы, при встрече с друзьями. Как много мог бы сказать этот взгляд!

Порой в книге чувствуется однотонность повествования. События повести словно проплывают перед читателем, приобретая одинаковую окраску. Операция по уничтожению банды Русайкина и гибель от руки кулаков коммуниста Сергунова, реквизиция монастырских ценностей и нападение на Ивана, беседа ребят о коммунизме и поход против самогонщиков одинаково эмоционально насыщены и запоминаются, но все же по настроению мало чем отличаются друг от друга. Книга не кипит, не клокочет, несмотря на многочисленные эпизоды, насыщенные опасностями. Ее нельзя упрекнуть в равнодушии, но она написана почти в одном эмоциональном колебании, а это может привести к усталости. В детской литературе крупный план обязателен, а в книгах о революции сила и возможность чувств особенно важны.

Можно было бы говорить еще о некоторых недочетах, промелькнувших в книге, вроде, например, некоторых лишних рассуждений. А можно, наоборот, найти ряд достоинств — короткие, но выразительные пейзажные зарисовки, умелая передача выражений лица. Но это уже частности, от которых

лишь в небольшой степени зависит общая оценка книги.

А главное... Легенда о древнем Икаре воплотилась в жизнь Стрельцова. Он не мог исполнить свою мечту о полетах в небо, погиб. Но крылья свои он оставил людям, на них уже пытаются взлететь Ваня Бойцов, такой же смелый и прекрасный в своей мечте. Сила книги П. Мелибеева «Та, далекая весна» в том, что она воспитывает совесть, она заставляет помнить идеи революции в их первоначальной чистоте, не запятнанной ни корыстными расчетами, ни верхоглядством, ни лицемерием. Она заставляет ценить силу убеждения. И, как всякая хорошая книга о тех славных и трудных днях, она заставляет думать о нашей собственной жизни.

Т. ЧЕРНАЯ.